

УДК 339 DOI: 10.14451/2.176.91

Динамика российского экспорта рыбной продукции из мороженого минтая

© 2023 **Королёв Олег Геннадиевич**

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: okorolev@fa.ru

Ключевые слова: динамика экспорта рыбопродукции, торгово-экономические отношения, обезглавленный мороженый потрошенный минтай, мороженое филе минтая.

В статье представлена характеристика динамики экспорта мороженого минтая – одного из массовых объектов российского морского рыболовства, обеспечивающего интересы Российской Федерации на международном уровне. Самые значимые виды продукции российского экспорта: минтай, обезглавленный мороженный, и мороженное филе минтая. Дана аналитическая характеристика динамики экспорта рыбной продукции из минтая по стоимости и объемам в 2018–2021 годах. Сделаны выводы и даны предложения, направленные на обоснование развития экспорта продукции рыбохозяйственной отрасли на примере мороженого минтая.

Экспорт рыбной продукции играет значимую роль в структуре внешней торговли как Российской Федерации, так и многих других стран, обладающих значимыми объемами водно-биологических ресурсов и являющихся крупными производителями и экспортёрами продукции из них. Зарубежные исследователи в своих работах уделяют внимание вопросам волатильности и смены сфер влияния крупнейших игроков международных рынков морепродуктов в контексте современных тенденций мировой экономики [9; 11], а также оценки и прогнозирования устойчивости рынков рыбной продукции к вызовам различного характера, в частности, к последствиям распространения коронавируса [10; 12].

Российские ученые также проводят анализ состояния мирового рынка рыбы, оценивают место

России на этом рынке, характеризуют проблемы и перспективы развития последнего в контексте устойчивого развития мирового сообщества, модернизации технологий промысла, переработки, хранения, доставки рыбы до конкретного потребителя, а также возможностей обеспечения защиты, сохранения и качества рыбных ресурсов [2; 8].

В составе рыбной продукции российского экспорта особое место занимает замороженный минтай. Большая часть добываемой рыбы этого вида экспортируется, что, в частности, обуславливает значительный удельный вес минтая в экспорте рыбной продукции как в количественном выражении (663 253,43 млн тонн в 2021 году), так и в стоимостном (848 416,43 млн долл. США в 2021 году).

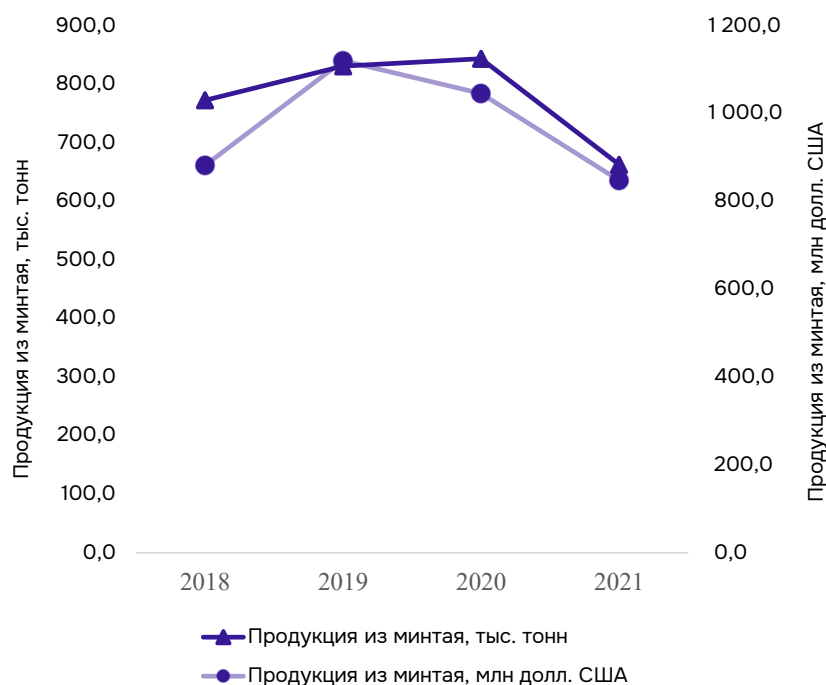

Рис. 1. Динамика экспорта продукции из минтая в натуральном и денежном выражении в 2018–2021 гг. Источник: подготовлено на основе расчетов по данным ФТС России.

Однако после возрастающей тенденции экспорта мороженого минтая в 2018–2019 годах наблюдается тенденция к его снижению (рис. 1)

Тем не менее, в публикациях российских и зарубежных специалистов высоко оценивается роль минтая как промысловой рыбы. Рассматриваются вопросы рационального рыболовства, интенсивности и селективности промысла минтая в дальневосточных морях РФ (Японское, Охотское и Берингово моря, воды Курильских островов и Камчатки), разработки стратегий устойчивого использования запасов минтая [7; 8].

Промысел минтая прогнозируется на основе изучения динамики ретроспективного и текущего выловов [3; 4].

Формулируются предложения, направленные на обоснование более предпочтительных сценариев развития экспорта продукции рыбохозяйственной отрасли на примере минтая [5].

Экспортируется минтай, в основном, в виде мороженых потрошенных и обезглавленных тушек

(минтай ПБГ с/м) или в виде мороженого филе (филе минтая с/м). Рисунки 2 и 3 иллюстрируют эту динамику.

Динамика актуализирует риск снижения объемов экспорта рыбы для России, поскольку одним из крупнейших импортеров отечественной рыбной продукции, включая минтай, является Китай, власти которого предпринимали и предпринимает активные меры по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции, включающие ограничения работы принимающих продукцию портов, дополнительные требования к выгрузке рыбной продукции и другие [1].

Необходимо отметить, что и объемная, и стоимостная динамика экспорта была понижающейся. Так, темп роста (сокращения) объемов продукции из минтая в 2021 году составил 78,6% по сравнению с предыдущим годом, а темп роста стоимости – 81%, что говорит о существенном сокращении объемов и стоимости по этой товарной группе (рис. 2, рис. 3). Во многом такая ситуация объясняется предпринятыми иностранными государствами мерами по предот-

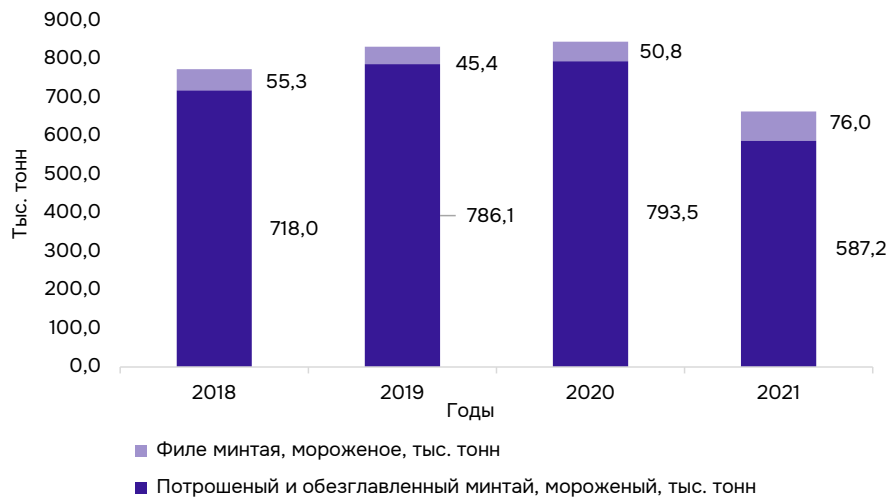

Рис. 2. Динамика видов мороженого минтая в тыс. тонн в 2018–2021 гг.
Источник: подготовлено на основе расчетов по данным ФТС России.

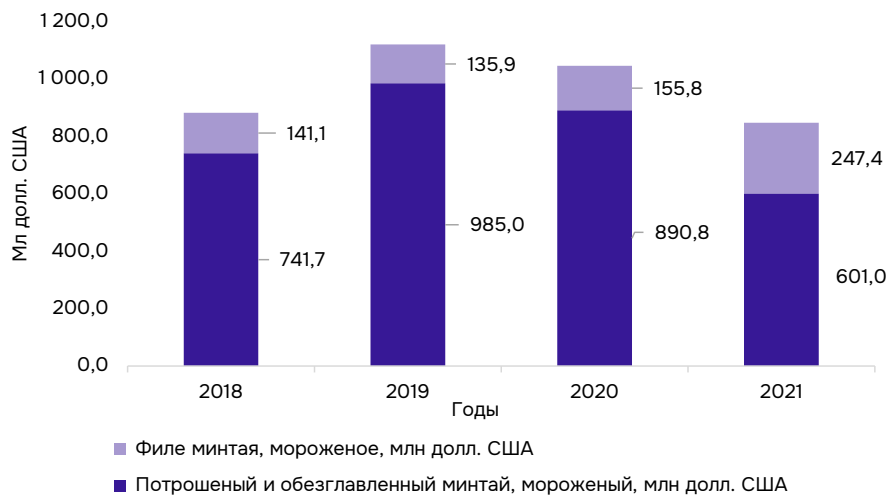

Рис. 3. Динамика видов мороженого минтая в млн долл. США в 2018–2021 гг.
Источник: подготовлено на основе расчетов по данным ФТС России.

вращению поступления на внутренние рынки зараженной COVID-19 рыбной продукции, что негативно отразилось на объемах и стоимости экспортируемой Россией продукции рыбопереработки, и минтая в том числе.

Данные рисунков 2 и 3 свидетельствуют о значительном превалировании в объемном и стоимостном выражении доли мороженого минтая в его суммарном экспорте в период 2018–2021 годов над долей экспортированного филе минтая. Это следует учитывать при разработке и оценке эффективности сценариев развития переработки минтая, отдавая предпочтение в пользу либо морской переработки на рыбопромыс-

ловых судах, либо переработки на береговых заводах.

При сравнении сценариев с разными приоритетами в отношении переработки минтая следует также учитывать более низкую цену на филе двойной заморозки, производимое береговыми заводами. При переработке минтая на борту рыбопромышленных судов с получением замороженного филе обеспечивается улучшенное качество текстуры продукции, что обуславливает более высокий уровень цены ее реализации.

В целом, приведенная характеристика российского экспорта рыбной продукции из минтая по

стоимости и объемам за период 2018–2021 гг. позволяет заключить, что из двух основных реализуемых за рубеж продуктивных групп экспорт мороженого филе минтая оценен как потенциально более доходный и предпочтительный по сравнению с продажей за рубеж минтая низкой переработки [5]. Хотя мороженое филе за три прошедших года имело очень низкий удельный вес в общем объеме экспортируемой продукции из минтая по сравнению с мороженой потрошеной и обезглавленной рыбой и было более зависимым от ценовых факторов, но характеризовалось более высокой стоимостью за тонну, и использование рыбы-сырца для производства филе минтая обеспечивало более высокий экспортный доход на 1 тонну сырца, чем при использовании его же для производства мороженого минтая низкой переработки.

Исторически основная часть выпускаемой на судах продукции, а именно обезглавленного замороженного минтая идет на экспорт в КНР. Однако к числу проводимых властями КНР мер по профилактике распространения коронавирусной инфекции относится, например, обязательное проведение дезинфекции каждого грузового места выгружаемой рыбопродукции. В результате снижается скорость выгрузки рыбопродукции. Также в периоды активизации пандемии ограничивается работа портов, осуществляющих приемку и разгрузку транспортных судов с экспортируемой рыбной продукцией. Это приводит

к увеличению времени полных рейсов транспортных и рыбопромысловых судов и к сокращению возможного количества полных рейсов. При обострении ситуации рыбопромысловый флот будет вынужден приостановить добычу, что повлечет неполное освоение квот и потери рыбопромысловых и транспортных предприятий.

Во избежание реализации таких рисков представляются целесообразными меры по расширению номенклатуры поставляемой продукции из минтая, географии поставки рыбной продукции в порты иных стран. Безусловно, возможен вариант переориентации отрасли с экспорта водных биоресурсов после первичной переработки к глубокой переработке на российском берегу, но это требует значительных инвестиций в строительство береговых перерабатывающих заводов, в развитие складских рефрижераторных мощностей, портовой, в том числе причальной инфраструктуры для возможности доставки значительных объемов рыбопродукции в российские порты с целью их дальнейшей переработки на берегу. Значимым представляется вариант усиленного развития обработки продукции из минтая в море, на современных траулерах-процессорах и супер-траулерах-процессорах. Это позволит расширить производство наиболее выгодных с точки зрения доходов от экспорта видов продукции и обеспечит большую гибкость, маневренность при доставке ее зарубежным приобретателям.

Библиографический список

1. Амурская М. А., Куликов А. М. Основные сферы российско-китайского экономического сотрудничества в условиях новых санкций // *Экономические науки*. – 2022. – 12 (217). – С. 84–88. – DOI: [10.14451/1.217.84](https://doi.org/10.14451/1.217.84).
2. Андропова И. В., Якимович Е. А. Мировой рынок рыбы: современные тенденции, состояние и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 259–268. – DOI: [10.22363/2313-2329-2019-27-2-259-268](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-259-268).
3. Антонов Н. П., Кузнецова Е. Н. Динамика вылова основных промысловых видов рыб в морях Дальнего Востока // *Рыбное хозяйство*. – 2021. – № 1. – С. 34–41. – DOI: [10.37663/0131-6184-2021-1-34-41](https://doi.org/10.37663/0131-6184-2021-1-34-41).
4. Балыкин П. А., Карпенко В. И. Динамика российских уловов минтая в дальневосточных морях в XXI веке // *Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование : материалы XII Национальной (всероссийской) научно-практической конференции*. Ч. 1. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2021. – С. 91–94.
5. Королёв О. Г. Аналитическое обоснование отдельных направлений развития российского экспорта продукции из минтая // *Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. – 2022. – № 4. – С. 171–175. – DOI: [10.56584/1560-8816-2022-4-171-175](https://doi.org/10.56584/1560-8816-2022-4-171-175).
6. Майсс А. А., Майсс Н. А. Концептуальная основа для разработки стратегий устойчивого использования водных биологических ресурсов на примере промысла минтая в дальневосточных водах

- России // Рыбное хозяйство. – 2021. – № 6. – С. 63–71. – DOI: [10.37663/0131-6184-2021-6-63-71](https://doi.org/10.37663/0131-6184-2021-6-63-71).
7. Михайлова Е. Г. Оценка эффективности использования водных биоресурсов в отечественном рыболовстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 57–69. – DOI: [10.15838/esc.2018.1.55.4](https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.4).
 8. Якимович Е. А. Конкурентные преимущества производителей рыбной продукции как фактор, определяющий конкурентоспособность страны на мировом рынке рыбы: международный опыт // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2019. – № 3/4. – С. 218–229. – DOI: [10.26653/2076-4650-2019-3-4-18](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-3-4-18).
 9. Dahl R. E., Jonsson E. Volatility spillover in seafood markets // Journal of Commodity Markets. – 2018. – Dec. – Vol. 12. – P. 44–59. – DOI: [10.1016/j.jcomm.2017.12.005](https://doi.org/10.1016/j.jcomm.2017.12.005).
 10. Emerging COVID-19 impacts, responses, and lessons for building resilience in the seafood system / D. C. Love [et al.] // Global Food Security. – 2021. – Mar. – Vol. 28. – P. 100494. – DOI: [10.1016/j.gfs.2021.100494](https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100494).
 11. Securing a sustainable future for US seafood in the wake of a global crisis / H. E. Froehlich [et al.] // Marine Policy. – 2021. – Feb. – Vol. 124. – P. 104328. – DOI: [10.1016/j.marpol.2020.104328](https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104328).
 12. The fishing and seafood sector in the time of COVID-19: Considerations for local and global opportunities and responses / I. Ruiz-Salmón [et al.] // Current Opinion in Environmental Science & Health. – 2021. – Oct. – Vol. 23. – P. 100286. – DOI: [10.1016/j.coesh.2021.100286](https://doi.org/10.1016/j.coesh.2021.100286).